

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы иностранного акционерного общества AS «PNB BANKA» на нарушение его конституционных прав положениями статьи 248² Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

31 марта 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы иностранного акционерного общества AS «PNB BANKA» к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Иностранное акционерное общество AS «PNB BANKA» в лице администратора неплатежеспособности Виго Крастиньша (далее также – банк) оспаривает конституционность части 1, пункта 3 части 2, пункта 2 части 8 и части 10 статьи 248² «Запрет инициировать или продолжать разбирательство по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера» АПК Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, определением арбитражного суда заявление гражданина Г. к банку о запрете продолжать судебное разбирательство в Рижском городском суде Латвийской

Республики по требованию к Г. удовлетворено и с банка в пользу Г. взыскана денежная сумма (неустойка) на случай неисполнения указанного определения со дня его вступления в законную силу. Впоследствии банк обратился в арбитражный суд с заявлением о признании указанного определения исполненным и о прекращении взыскания (прекращении исполнительного производства) по исполнительному листу о взыскании названной денежной суммы. В обоснование данного заявления банк ссылаясь, в частности, на определение указанного иностранного суда, которым удовлетворено его ходатайство об оставлении без рассмотрения искового заявления, содержащего требование банка к Г. Арбитражный суд, отказывая в удовлетворении заявления банка о прекращении исполнительного производства, указал, помимо прочего, на избранный заявителем ненадлежащий способ исполнения вынесенного на основании статьи 248² АПК Российской Федерации определения и завершения разбирательства в иностранном суде против Г., каковым может являться только отказ банка от исковых требований к Г., но не оставление соответствующего искового заявления без рассмотрения, предполагающее по общему правилу наличие у истца права на повторное обращение в суд с тем же требованием к тому же ответчику. С таким подходом согласились арбитражный суд округа, судья и заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

По мнению заявителя, оспариваемые положения статьи 248² АПК Российской Федерации противоречат статьям 15 (часть 4), 35 (часть 1), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им в условиях складывающейся судебной практики, не обеспечивают при оценке исполнения антиискового запрета учета иных способов прекращения судебного разбирательства в иностранном суде, кроме как отказа от иска, и тем самым позволяют взыскивать с адресата антиискового запрета денежную сумму (неустойку) «на случай неисполнения судебного акта» несмотря на то, что судебное разбирательство в иностранном суде более не ведется.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно статье 248¹ АПК Российской Федерации в предусмотренных ею случаях к исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации относятся дела по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера, а в силу статьи 248² данного Кодекса указанным лицам предоставляется право обратиться в российский арбитражный суд с заявлением об установлении запрета инициировать или продолжать разбирательство по спорам с их участием в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, а арбитражный суд наделяется полномочием по требованию заявителя присудить в его пользу денежную сумму, подлежащую взысканию с лица, в отношении которого вынесен указанный запрет, на случай неисполнения им судебного акта.

Введение в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации упомянутых институтов, как следует из их содержания, направлено на обеспечение дополнительных возможностей по защите прав и законных интересов лиц, в отношении которых за рубежом действуют меры ограничительного характера, препятствующие их полноценному участию в судопроизводстве, третейском разбирательстве с применением всего комплекса процессуальных прав, установленных законом, и тем самым предназначено компенсировать нарушения принципов равенства и равноправия сторон (статья 19, части 1 и 2; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации), которые могут произойти в отношении названных лиц. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, продиктованная указанными в ней экстраординарными обстоятельствами статья 248² АПК Российской Федерации, таким образом, призвана не только обеспечить определенному ею кругу лиц право на судебную защиту в российской юрисдикции, но и предупредить нарушения

этого права в процедурах, инициируемых в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже (определения от 14 октября 2025 года № 2615-О и от 25 декабря 2025 года № 3328-О).

Из представленных материалов усматривается, что банк обосновывал надлежащее исполнение им вынесенного на основании оспариваемой нормы определения арбитражного суда представленным им этому суду определением иностранного суда по конкретному гражданскому делу, признанным, однако, арбитражным судом недопустимым доказательством, поскольку оно не отвечало императивным требованиям процессуального закона к оформлению и легализации такого рода документов иностранного происхождения (статьи 75, 255 АПК Российской Федерации); как отметили арбитражные суды, банком не представлено доказательств обращения к судебному приставу-исполнителю с заявлением о прекращении исполнительного производства.

Не содержат представленные в Конституционный Суд Российской Федерации материалы и сведений о том, что в рамках какого-либо исполнительного производства по требованию Г. осуществляются исполнительные действия, направленные на взыскание с банка денежной суммы (неустойки), присужденной в пользу Г. в соответствии с частью 10 статьи 248² АПК Российской Федерации, притом что возможность взыскания такой неустойки поставлена в зависимость от действий самого банка (повторное обращение в суд с требованиями к Г. после того, как его исковое заявление к последнему было оставлено без рассмотрения).

Таким образом, оспариваемые заявителем положения статьи 248² АПК Российской Федерации, не регулирующие к тому же вопросы прекращения исполнительного производства, не могут, в том числе ввиду приведенных обстоятельств, расцениваться в качестве нарушающих его конституционные права в конкретном деле, с учетом также того, что доводы жалобы о возможности взыскания с банка предусмотренной этой нормой денежной суммы (неустойки) носят гипотетический (абстрактный) характер.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы иностранного акционерного общества AS «PNB BANKA», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 805-О